

ЧИТАЙТЕ В СЕРИИ

В твоих глазах я сгораю

Спор на сердце

Теорема сводных

ВЕРОНИКА ФОКС

Теорема
о сводных

МОСКВА

2024

УДК 821.161.1-31
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
Ф75

Иллюстрация на переплете
Hannah_Dark (Анна Зинькова)

Редактор серии *Екатерина Дмитриева*

Фокс, Вероника.

Ф75 Теорема сводных : [роман] / Вероника Фокс. — Москва : Эксмо, 2024. — 352 с.

ISBN 978-5-04-199343-6

Тео возненавидел Лию, как только ее нога переступила порог его дома. Они сводные, а значит, между ними не может быть ничего общего. Сводный пытается разрушить ее новую жизнь, а она всячески игнорирует любую его выходку. И это чертовски сильно бесит его. Но что, если через ненависть друг к другу им удастся отыскать в своих сердцах настоящую первую любовь?

УДК 821.161.1-31
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

© **Фокс В., текст, 2024**

© **Оформление.**

ISBN 978-5-04-199343-6

ООО «Издательство «Эксмо», 2024

Liebst du mich auch?
Ведь ты меня любишь?

Глава 1

Лия

Москва.

За двенадцать часов до вылета

— Ну что, все? Теперь тебя не ждать?

— Я, быть может, приеду на каникулы.

Я выдаю грустную улыбку и обнимаю свою лучшую подругу. Мы стоим возле входа в университет, в котором я проучилась ровно два года.

— Ну ты пиши, ладно? Не забывай меня!

Беру подругу за руки и понимаю, что в чем-то она права.

— Брось, Мир. Не обещаю, что буду писать каждый день...

— Ну и зажигай там с горячими немцами! — перебивает она меня очередным напутствием.

— А как же Слава? — с возмущением спрашиваю у нее.

Мира ехидно улыбается:

— Ну, знаешь ли, ваша свадьба будет еще нескоро!

Морщусь от ее слов, будто бы она сказала что-то противное.

Мира красивая девушка — высокая, стройная, хорошо одевается. У нее блестящие пшеничные волосы, которые она завивает в воздушные кудри каждое утро, мягкие черты лица и невероятно большие голубые глаза.

Мира — моя лучшая подруга детства. Мы с ней вместе ходили в садик. В школе сидели за одной партой. И вместе поступили в институт. А сейчас я получила квоту в зарубежный университет и приняла решение использовать выпавший шанс. К тому же мама все равно выходит замуж за немца, и мне по-любому пришлось бы лететь в Германию на их свадьбу.

— Я буду скучать.

Крепкие объятия Миры едва ли не пробивают меня на сентиментальность. Прощаться всегда грустно. Тем более с лучшей подругой.

— Я тоже буду скучать, Мир!

Мы еще долго стоим, обнявшись, прежде чем у меня получается разорвать объятия.

— Ну все, теперь точно пора!

Сегодня последний вечер, когда я увижу своего жениха перед долгой разлукой.

Слава Роцин. Статный парень, который с каждым днем все больше превращается в мужчину. Огромные мускулы, высокий рост, красивые черты лица — совсем как Аполлон! А еще он очень смысленный. Даже несмотря на то, что не добрал пару баллов на бюджетное место, он лучший студент коммерческого отделения.

Слава любит заниматься в спортзале, превращая свое красивое тело в идеальное, и всячески демонстрирует свои достижения в этом. Неважно, кто на него смотрит, девушки или парни. Он поигрывает мускулами, показывая свое превосходство, и меня это жутко бесит! Но запретить это, увы, я не в силах.

Я вызываю такси и прыгаю в прохладный салон. Все-таки июль выдался очень жарким в Москве. Поговаривают, что скоро город накроют проливные дожди,

но я буду уже далеко. Самолет вылетает ровно в два часа ночи, а сейчас часы показывают четырнадцать часов и двадцать семь минут. Что ж... Чемоданы я уже собрала и отправила к матери, а самое основное заберу позже.

Дороги в это время в Москве, на мое счастье, свободны. Мы немного толкаемся на одном шоссе, там всегда небольшая пробка из-за ужасного светофора. Однако это нисколько меня не огорчает.

Напротив, я погружаюсь в свои мысли о том, как грустно покидать Славу. Между нами — несколько лет нежных и трогательных отношений. Но о том, как мы с ним познакомились, я расскажу позже.

Я делаю селфи в такси, заранее выключив звук на телефоне, накладываю фильтры и выставляю фото в социальную сеть.

Сказать по правде, на меня часто засматриваются парни. У меня темно-каштановые волосы, глаза насыщенного зеленого цвета. А вот за фигурой мне приходится тщательно следить — никакого сладкого, жирного и газировки в большом количестве! Просто я склонна к полноте, отсюда и такие ограничения. И да, я знаю, что это лишь в моей голове — не ешь то, не ешь это... Но ведь красота требует жертв. Так ведь говорят?

Пока я витаю в своих мыслях, такси уже подъезжает к дому. Попрощавшись с водителем, я аккуратно закрываю дверь и чуть ли не вприпрыжку иду домой. Вытаскиваю ключи из сумочки и открываю дверь в подъезд. Мы сняли эту квартиру в новостройке, когда еще даже не устроились работать, но через месяц уже рассчитывали свой бюджет и делили все пополам. От нахлынувшей ностальгии у меня на глазах высту-

пают слезы. Я поднимаюсь по белоснежной керамогранитной лестнице и иду в холл с лифтами. Нажимаю кнопку и жду, когда лифт приедет на первый этаж.

Я не говорила Славе, что приеду так рано. И даже писать не стала. Пускай это будет сюрпризом. Хотя я надеюсь, что он мне тоже что-то приготовит! Может быть, подарит цветы? Или устроит незабываемый вечер для нас двоих?

Пока я поднимаюсь и мечтаю о прощальном вечере, не замечаю, как лифт возносит меня на тринадцатый этаж. А ведь совсем скоро я буду жить в частном двухэтажном доме в тихом немецком пригороде. С милым двориком и собакой. Мама не раз показывала фотографии своего бойфренда и его владений. Скажу я вам, ничего так дядька, да и дом красивый!..

От мысли, что я больше не буду пользоваться лифтом каждый день, от осознания, что я не смогу посмотреть вдаль, на горизонт, с высоты птичьего полета, мне становится грустно. Посмотрев на себя в зеркало и поправив локоны, которые были мне дарованы природой, я выхожу из лифта, как только двери открываются.

В нашей многоэтажке на каждом этаже длинные коридоры, на одной лестничной клетке располагаются сразу шестнадцать квартир. Не скажу, что это очень практичное решение проблемы плотности населения, но за прошедшие два года я так и не познакомилась и с половиной жильцов своего этажа.

Иду к двери вприпрыжку, из нашей квартиры доносятся манящие ритмы музыки. В мечтах представляю, как Слава готовится к чему-то классному, а я сейчас испорчу весь сюрприз... Ладно. Он точно не обидится.

Подойдя ближе, я замечаю, что его связка ключей осталась торчать в замке. Видимо, он либо нес что-то

тяжелое, раз забыл их тут, либо же просто заболтался по телефону со своим другом. Слава частенько забывает вынуть ключи из замочной скважины. Даже слишком часто. Невнимательность и забывчивость — это не самые лучшие черты моего жениха, но он работает над собой не только в зале.

Вытаскиваю его связку из скважины и дергаю дверь за ручку. Как только она открывается, в нос ударяет смесь ароматов алкоголя и пиццы. Грохочущая музыка дурманит, сбивает с толку. Я в очередной раз радуюсь успешному проекту шумоизоляции, ведь ни эта музыка, ни тем более разговоры никогда всерьез не беспокоят соседей. Как и нас не беспокоит происходящее в других квартирах.

Захожу в просторный холл и тихо закрываю за собой дверь. Опускаю глаза и вижу женские туфли, валяющиеся чуть поодаль на полу, который я тщательно вымыла вчера вечером. К горлу сразу же подступает ком тревоги. Мне трудно дышать.

Как только музыка заканчивается, чтобы, по всей видимости, перейти на следующий трек, я слышу громкий женский стон.

Из моих рук выпадает сумка с бумагами. Ключи. Телефон. Сердце пулей подлетает к горлу, а ноги тяжелеют, словно врастают в бетон.

Из нашей спальни доносятся хлюпающие звуки. У меня кружится голова, к горлу подступает тошнота. Я не понимаю, что происходит.

Не разуваясь, иду в спальню. В гостиной на маленьком столике стоят два бокала, недоеденная пицца в раскрытой коробке и початая бутылка виски. Сглатываю вязкую слюну, но иду дальше. Перед дверью спальни замечаю женскую одежду. И Славини шорты.

Хладнокровно переступаю через них, хотя уже понимаю, что тут происходит.

Как только моя нога ступает в комнату, мне открывается прелестная картина, от которой хочется блевать. На накрахмаленных белых простынях, которые я недавно любовно наглаживала, раздвинув ноги перед Славой, лежит брюнетка с пышной грудью. А он, не теряя времени даром, как озверевший волк, насаживает ее на свой член. Они не обращают на меня никакого внимания. И тем лучше.

Сердце сжимается от острой боли предательства. В горле сразу же пересыхает. Сукин ты сын!

Я медленно делаю шаг назад и тихо достаю из шкафа небольшую спортивную сумку, которую собрала вчера вечером. Поднимаю разлетевшиеся по коридору документы, телефон и... ключи. Аккуратно пристраиваю их на комод, где они всегда и лежали.

Слышу шелест одеяла и простыни. Очередной громкий стон под новую мелодию оглушает меня. Я ничего не говорю, лишь тихо покидаю квартиру и захлопываю за собой дверь.

Стараюсь сдержать слезы хотя бы до маминого дома. Но не получается. Сердце разбивается на мелкие осколки.

Моя прекрасная жизнь трещит по швам...

Глава 2

Теодор

Германия, г. Штарнберг

Закатываю глаза от наслаждения. Горячее дыхание сексуальной брюнетки, с которой мы познакомились на вечеринке, опалает головку члена. Девушка медленно проводит языком по нему, дразня и испытывая меня на стойкость, а после, накопив немного слюны, берет член в рот. С моих уст срывается едва уловимый стон. «Вот так, детка!» — восклицаю про себя, пока брюнетка полирует болт глубоко глоткой. Минет она делает качественный — аккуратный, не дотрагиваясь зубами до нежной плоти. Руки не использует, не хрюкает, если берет его глубоко. Идеальная сосательница членов. Профессиональная. Открываю глаза в тот момент, когда девушка вытаскивает мой член изо рта. Приглушенный свет в комнате лишь украшает ее сексуальность.

Вторая девчонка касается пальцем моего подбородка и манит к себе. Я подчиняюсь ей. Мы сливаемся в алчном поцелуе, едва ли не кусая губы друг друга. Я протягиваю руку под ее короткую мини-юбку и дотрагиваюсь до трусиков. Девушка нетерпеливо вздыхает. Исследую ее центр возбуждения через хлопковую ткань, водя вдоль лепестков, которые набухают и увлажняются. Блондинка, которая кусает меня за губы,

уже не может спокойно сидеть на месте. Я чувствую это по движению ее бедер, норовящих сделать так, чтобы я вошел в нее пальцами.

О нет, моя дорогая! Сегодня я не настроен на такое!

Шепчу ей сквозь поцелуй:

— Спустись вниз.

Девушка повинуется и, тихо хихикнув, спускается с дивана, усаживаясь на колени.

— Снимите верх, — приказываю им. — Обе.

Девчонки смотрят друг на друга, а я продолжаю буравить их пожирающим взглядом. Не знаю почему, но от такого взгляда они все без ума. Я не видел себя со стороны, но, наверное, это выглядит очень соблазнительно. По крайней мере, я надеюсь.

Все-таки девчонки решаются оголеть свои сочные груди, которые так и норовят выпрыгнуть из бюстгальтера. Я же обхватываю свой член руками и продолжаю его массировать движением вверх-вниз, внимательно наблюдая за тем, как они снимают топики. Затем они, словно сговорившись, синхронно расстегивают лифчики. Одежда падает на пол. Сочные стоячие груди третьего размера с возбужденными сосками так и манят меня. Брюнетка хочет вновь заняться важным делом с моим «дружком», но я ее останавливаю. Медленно протягиваю руку и дотрагиваюсь до ее груди, легонько сжимая в ладони. Потом перемещаюсь на грудь ее подруги, проделывая те же движения. Девочки хихикают.

Это все алкоголь. Никак иначе. Наутро они и не вспомнят, что делали. А если и вспомнят, то им никто не поверит, что они были в одной постели с Теодором Гюнтером, звездой Мюнхенского университета!

Сволочь ли я? Определенно.

Нас прерывает резко открывшаяся дверь, в которую вваливается тип.

— Эй, чувак! — восклицаю я.

Тот, остановившись в дверях, вылупляет глаза. Грохочущая музыка заполняет комнату, и мне становится не по себе.

— Ого! — выпаливает тот заплетающимся языком. — Вот это да!

Девчонки разом прикрываются и, как козочки, отпрыгивают от меня подальше. Мне ничего не остается, как подтянуть штаны, чтобы не светить своим хозяйством.

— Тебя не учили стучаться в дверь? — бросаю холодным тоном.

Но, походу, чуваку все равно. Он вальяжно входит в комнату как к себе домой. В одной руке он держит бутылку с пивом. Худощавый, в шортах и бесформенной футболке. Типичный дрочер, который говорит всем, что пихает девиц за универом в перерывах между парами. Урод!

Я поднимаюсь с дивана и иду в сторону незнакомца.

— Ну нехило ты себе оттяпал! — восклицает тот и делает один большой глоток из бутылки.

Останавливаюсь около парня и сверлю его презрительным взглядом. Не для того, чтобы этот пьянчуга испугался. Нет. Напротив, я хочу запомнить его наглую рожу, которая обломала мне кайф. Кривой нос — по всей видимости, ему не раз его разбивали за любопытство. Сжимаю кулаки, но подавляю в себе желание набить ему морду. Близко посаженные серые глаза, непропорциональные черты лица, да к тому же бритоголовый.